

«СЛОВО – ЭТО ИНСТРУМЕНТ
НЕ ТОЛЬКО КУЛЬТУРНОГО,
НО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ»

Эпоха глобализации диктует свои законы. С одной стороны, стираются границы, и люди могут свободно общаться друг с другом, а с другой – нивелируются национальные особенности, теряется национальная уникальность. Сохранить то особенное, что есть в культуре каждого народа, способны литература и искусство. В книге заключён мощный национальный потенциал, открывающий читателю историю, культуру, психологию народа. О том, как происходит сегодня трансляция культурного знания в Год культуры, год 200-летия М.Ю. Лермонтова, главный редактор журнала говорила с **Екатериной Юрьевной ГЕНИЕВОЙ**, директором Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. Рудомино.

Екатерина Юрьевна, за многие годы сложилась практика перекрёстных годов культуры, где значительная часть программы – это фестивали, концерты, выставки. Всё это – хорошее и нужное дело, но не кажется ли Вам, что литературе как главному проводнику любой национальной культуры отводится не так много места в списке подобных мероприятий?

Перекрёстные года – хорошая идея для межкультурного диалога, находящая воплощение в фестивалях, концертах, выставках, международных конференциях, круглых столах, издательских проектах и т.д. Однако Вы правы, литературной составляющей могло бы уделяться больше внимания. Например, в издательских проектах ВГБИЛ акцент сделан именно на литературной составляющей и выпуске новых книг. Недавно делегация России вернулась из Шотландии, где прошла большая программа празднования 200-летия М.Ю. Лермонтова. Сейчас непростое время, мы знаем: отношение к России в мире благостным не назовёшь. Но пример того, что произошло в Шотландии – некое сочетание «литература-культура-понимание», ярко продемонстрировало, что культура играет важную роль в попытке разрешения и умиротворения конфликтов, полыхающих на политических просторах мира. Подводя итог программы в Эдинбурге и маленьких городах Шотландии, исторически связанных с именем Лермонтова, множества конференций и встреч, могу лишний раз подтвердить, что какая бы ни была плохая погода за окном, такие гуманитарные программы имеют чрезвычайно важное значение.

Ещё совсем недавно мы читали о том, что Шотландия хотела отменить мероприятия перекрёстного года культуры в Эдинбурге. Но они всё-таки состоялись. Как Вы думаете, почему? Неужели феномен Лермонтова стал таким неоспоримым доказательством необходимости межкультурного взаимодействия стран и народов?

Вы знаете, не могу сказать, что организация выставки в Парламенте Шотландии было простой задачей: санкции против России и политические недовольства нашей страной были осязательными. Они сказываются на всём, даже на том, что так или иначе связано с гуманитарной культурой. Но феномен Лермонтова, не сиюминутный, а глубокий интерес к русской культуре всё-таки привели к тому, что, к моему немалому удивлению, мероприятие в Парламенте Шотландии собрало 200–250 человек. Более того, пришли шесть парламентариев, которых там теоретически не должно было быть. В Российскую делегацию из 22 человек вошли преподаватели гимназий, директора библиотек и музеев, учёные, писатели, общественные деятели из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Ясной Поляны, Белозерска и других городов.

Приветствие одного из представителей парламентариев не отличалось сердечностью теплотой. Однако после выступления наших делегатов, в том числе моего, где я постаралась разрушить некоторые стереотипы о русских и показала красивую музыкальную коробочку, аудитория испытала удивление и восторг. Эта коробочка, похожая на коробку конфет, – на самом деле музыкальная шкатулка. Когда её открываешь, то чувствуешь запах духов Натальи Николаевны Гончаровой. А белая чашка принадлежит Михаилу Юрьевичу, она осталась после дуэли.

Г.П. Ивлиев, заместитель министра культуры России – статс-секретарь, в своей речи придал всем происходящим в Шотландии событиям политическое, возвышенно культурное значение. Его речь также произвела сильное впечатление на собравшихся. Его принимали мэры всех городов, где проходила программа. И что получилось в результате? Представитель парламентариев пообещала поддержку (в том числе и финансовую) нашим будущим проектам. Это успех! Причём не библиотеки, а всей страны, последовательно развивающей культурную политику.

Состоялась замечательная, насыщенная по тематике двухдневная конференция «Михаил Юрьевич Лермонтов –

200 лет. Вопросы интерпретации». Был издан специальный томик стихотворений – новые переводы произведений поэта на шотландский язык, которые поддержал Институт переводов. В конференции приняли участие шотландские переводчики, работавшие над произведениями Лермонтова; русские писатели, в том числе Евгений Водолазкин, блестяще рассказавший о религиозных взглядах поэта.

На следующий год запланирована конференция о Л.Н. Толстом и шотландских классиках.

Екатерина Юрьевна, Вы, как филолог, какой смысл вкладываете в понятие «межкультурное взаимодействие»?

Межкультурное взаимодействие – это горизонтальные и вертикальные связи, которые должны существовать как внутри страны, так и между странами. Не всегда просто найти точки опоры для подобного взаимодействия, да их вообще может и не быть. Но там, где они есть, их надо использовать, там, где их нет, надо придумать.

Недавно я обсуждала с В.Р. Фирсовым, президентом РБА, и Г.П. Ивлиевым вопрос о модельном стандарте деятельности общедоступных библиотек. Он имеет прямое отношение к межкультурному взаимодействию. Если библиотека берёт на себя функцию продвижения, то продвигать нужно то, что можно, что ближе нашей профессиональной деятельности, – краеведение, региональную составляющую территории. Это отличный фундамент для межкультурного диалога, как и получилось в случае с Лермонтовым.

В Шотландии поездки имели чёткую цель: помочь отыскать локальные составляющие культуры и перекодировать их на взаимодействие с Россией. Вопрос интерпретации культурного знания звучал постоянно. Моффат – маленький городок, находящийся в районе границы Шотландии и Англии, в нескольких километрах на север от Карлайла. Но этот уникальный город известен во всём мире как центр межкуль-

Межкультурное взаимодействие — это горизонтальные и вертикальные связи, которые должны существовать как внутри страны, так и между странами.

турной коммуникации. Там проходят разные международные конференции. Несмотря на скромные размеры, город стал привлекательным местом для туристов – номера в гостиницах почти всегда забронированы. Гостей из России встречают как родных и помогают в проведении конференций.

В Эдинбурге тоже хотят проводить мероприятия, в университете и Национальной библиотеке. Интересно наблюдать, как из идеи начинают вырастать другие проекты, например, выставка иконописца Андрея Новикова.

Как вообще родилась идея международных конференций в этом маленьком городке?

В Моффате реализуется программа по продвижению чтения под названием Moffat Book Event. Несколько лет назад люди, интересующиеся российской литературой, предложили мне приехать и обсудить, что мы можем делать вместе. И так, первой стала международная конференция, посвящённая отцу Александру Меню. Она собрала более 24 исследователей из разных стран мира, а всего в зале собрались 80 человек (Франция, Америка, Болгария, Польша).

Затем прошла конференция по вопросам литературного перевода. Как Вы понимаете, она была абсолютно в русле исследования российско-шотландских корней М. Лермонтова, а следующая будет посвящена Толстому.

Как воспринимается Лермонтов в мире сегодня?

Это зависит от усилий, которые прилагает наша страна. Конечно, взхлёб его произведения не читает ни вся Шотландия, ни вся Россия. Но когда за дело берутся специалисты, профессиональные переводчики, ведущие за собой не только признанных асов перевода, но и молодую поросль,

когда подобные инициативы получают поддержку Министерства культуры РФ – это уже другой подход. При активном содействии Института переводов дело движется вперёд.

Молодые художники, преподаватели гимназий... Это и есть диссеминация, иными словами, распространение знания. Одной из задач конференции и было сделать всю историю о поэте интересной. И не только о нём, но и обо всей классической литературе. Задача непростая, но мы справились. Лермонтова в мире понимают недостаточно. Рискну сказать, что и в России тоже. Как донести его философию, поэтику, мысли, чувства до людей – это вопрос глубины усилий. Например, на конференции в Шотландии поэт превратился в того, кем никогда не был в жизни – в фигуру политического миротворца. Именно благодаря его поэтическому слову.

Конечно, переводить поэзию архисложно – шотландские переводчики сделали всё возможное! Но в любом случае мы получаем не чистый перевод, а, безусловно, интерпретацию. «Демон» на шотландском звучит великолепно, это высший пилотаж поэтического перевода шотландских коллег.

Следующий год объявлен в России Годом литературы. Ваша библиотека уникальна, потому что представляет всю мировую литературу. Скажите, чтобы бы Вы поставили во главу угла в концепции проведения Года литературы в России?

Год культуры или Год литературы – это довольно искусственные понятия. Главное понимать, что мы хотим получить от этого. Если мы подразумеваем привлечение дополнительного внимания к литературе, то тогда невольно возникает другой вопрос: «Что это означает в реальной жизни?»

Например, г. Орёл претендует на звание третьей литературной столицы страны. Возможно ли получить этот статус без дополнительного финансирования? Думаю, нет. В первую очередь необходима политическая воля, чтобы подобные года стали реальными

проводниками культуры и литературы. А это означает и дополнительное финансирование – региональное и федеральное. Когда эти два потока соединятся, то в региональную библиотеку придёт много хорошей литературы, которую она сама приобрести не может. Но понимаете, этого тоже мало! Например, пришли в библиотеки книги по программе «Экслибрис», которую реализует ВГБИЛ. Они поставлены на полку, в открытый доступ. И что? Должны быть предприняты определённые действия. Действия не только в реальной жизни, но и в виртуальной среде тоже, потому что все мы понимаем, что будущее – за цифровой средой. Так вот именно библиотека способна наполнить цифровую среду гуманитарно-человеческим содержанием.

По науке, библиотека будущего – это социокультурная территория, не по науке – пространство, где заметна личность, где можно увидеть человеческое лицо. Момент встречи с мировой культурой и в то же время с историей и культурой своего региона может и должен стать важной частью патриотического воспитания.

Современным молодым библиотекарям следует стать навигаторами в библиотеке как средоточии смыслов, передаваемых любыми способами. Мы все хорошо знаем высказывание Д.С. Лихачёва о библиотеке. Я очень часто удивляюсь его прозорливости. Однажды, стоя в сельской библиотеке перед плакатом с этой его цитатой, я как-то подумала, что ведь Дмитрий Сергеевич был абсолютно прав: случись в мире атомная катастрофа и останься хоть одна, вот такая маленькая сельская библиотека, то именно с неё начнётся возрождение человечества.

Сегодня над темой смыслов бьются лучшие умы ЮНЕСКО – организации, защищающей и сохраняющей культурные интересы человечества. Нам же на более простом уровне следует стараться осмыслить классическую литературу применительно к нашему времени. Все способы хороши, кроме скучных и пошлых. Если Год литературы даёт возможность показать, что Россия – литературная, библиотечная держава, то это хорошо.

Межкультурное взаимодействие трудно представить без развития языков, без продвижения языкового разнообразия. Конечно, невозможно знать все языки мира, именно поэтому так важно развивать институты перевода. Когда-то в СССР существовала сильнейшая переводческая школа. Как сейчас обстоят дела? Есть ли шанс у россиян познакомиться

...на конференции в Шотландии поэт превратился в того, кем никогда не был в жизни — в фигуру политического миротворца.

с лучшими писателями стран Латинской Америки, Африки, Китая, Индии и, например, Балканских стран?

Вы правы, при всех цензурных ограничениях школа перевода в СССР была блистательной. Увы, традиция знания иностранных языков в Советском Союзе трагична – Анна Ахматова и Борис Пастернак зарабатывали на жизнь не творчеством, а переводами. Забота государства была лишь в том, чтобы школы переводов существовали.

Потом произошла переориентация, она стала прозападной, проамериканской, плюс добавилась финансовая несостоятельность нашего государства поддерживать организации, профессионально занимающиеся переводом литературы разных стран на русский, и наоборот. А затем появилась система грантов, которые давали западные структуры. Всё это привело к тому, что целый пласт славянского литературного мира ушёл, а школы перевода стали исчезать. Очень важно в Год литературы проявить инициативу, политическую волю и начать возрождать переводческие школы с сербского, хорватского, болгарского, словенского и других близких славянских языков. Иначе все разговоры о едином культурном славянском пространстве будут пустым звуком.

Опыт сотрудничества с Шотландией показал, насколько важен для обеих сторон совместный труд наших и шотландских переводчиков в переводе и Лермонтова, и Бёрнса.

К счастью, молодые переводчики уже есть, они проявили себя, специалистов по творчеству Бёрнса найдём. Значит, мы можем предложить современному читателю «нового» Бёрнса и «нового» Лермонтова.

Вы считаете, что нужен новый перевод, например, Роберта Бёрнса на русский язык?

Конечно. Вы знаете, что первый перевод Бёрнса (правда, прозаический) была сделан аж в 1800 г. Свои силы в переводе его произведений пробовали И. Козлов, М. Лермонтов, Т. Шевченко. Но самые известные – это, конечно, переводы К. Бальмонта и С. Маршака. Но это было другое время! Сейчас люди читают по-другому. И растёт новое поколение XXI в., сильно отличающееся своим

Год культуры или Год литературы – это довольно искусственные понятия. Главное понимать, что мы хотим получить от этого.

мировосприятием, миропониманием, потому что оно живёт в другой технологический век, который требует иных знаний, иных подходов.

Мы говорили с Вами чуть раньше, что перевод поэтического текста – это не перевод в чистом виде, это интерпретация слова – слова, звучащего здесь и сейчас! Поэтому я уверена, что нужны современные переводы.

Однако забота о переводческих школах – это тоже вопрос политической воли. Приведу несколько цифр, характеризующих состояние программы переводов русской словесности на иностранные языки: 2 млн евро, 70 стран, 265 наименований. Важно, чтобы переводчики из разных стран приезжали в Россию, знакомились с ней, трудились в архивах, библиотеках. Замечательный пример – болгарский переводчик и писатель Светлозар Игов, приехавший в нашу страну переполненный скептицизмом. Однако, когда он увидел, что переведено уже восемь болгарских романов из десяти в проекте «Новый болгарский роман» ВГБИЛ и Министерства культуры Болгарии, и что они читаются в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске; когда он посетил Библиотеку им. М. Цветаевой и послушал несколько романсов на её произведения, то совершенно поменял своё мнение и написал прекрасное эссе о современной России. Слово – это инструмент не только культурного, но и политического воздействия!

Какова роль библиотек в продвижении языкового разнообразия?

Языки – это вопрос образования, культуры, истории. Библиотека обязана быть готовой к сохранению языкового разнообразия. Но давайте говорить честно! Чтобы она это делала, нужны квалифицированные специалисты, которые из ниоткуда не появятся. Нужны вложения в человеческий капитал. Опять возвращаемся к вопросу о политической воле.

Молодёжь надо научить, дать хорошее образование. Сейчас вузы культуры такое образование не дают, я имею в виду в части языковой подготовки.

Исходя из этой ситуации, я бы предложила библиотекам в Год литературы активнее делиться своими знаниями в этой области, черпать опыт друг у друга и преломлять его для своей территории. Самое главное – современная библиотека не может быть пассивной, в ней должна жить интерактивность, а работники должны стать действующими лицами, постоянно меняющимися масками для читателей, навигаторами в мире смыслов.

Роль библиотек в продвижении языкового разнообразия – это обеспечение диалога, восприятия другой культуры, языка как другого, а не как чужого. Термин «толерантность» у нас не очень приживается, хотя полного аналога его не существует в русском языке. Согласитесь, это совсем не то, что мы называем словом «терпимость», потому что толерантность предполагает не терпимость, а желание узнать и понять другое не как что-то чужое и неприемлемое, а как просто другое, не похожее на твою точку зрения.

Библиотека – это особая культурная площадка, куда приходит любой и каждый, место встречи всех со всеми, но, конечно, до тех пор, пока один не становится физически опасен другому. Значит, это – территория межкультурного, межэтнического диалога, где можно говорить на разные темы. Конечно, не все 43 тыс. библиотек могут это делать, многие, наверное, и не должны, но если библиотека в полиэтничном регионе это делает самими простыми средствами и способами, то она выполняет эту трудную миссию быть транслятором культуры.

Сейчас много надежд возлагается на различные политические альянсы, например, на такую политическую и экономическую организацию, как БРИКС. На саммите в Бразилии в этом году её члены определили новые векторы развития. Но, к сожалению, не было ни слова сказано о развитии межкультурного диалога этих стран. Как бы Вы определили реперные точки возможного меж-

культурного диалога этих пяти стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южноафриканской Республики?

Изначально, в задачи создания БРИКС были положены политические и экономические интересы в противовес Европе и Америке. Но если альянс и дальше будет развивать только эти две позиции, рано или поздно он зайдёт в тупик. Что первично – экономика или культура? Мне кажется, культура. У неё отложенный эффект, конечно.

Чтобы реализовать межкультурные программы, скажем, с Китаем, нужно эту страну хорошо узнать. Сейчас процесс начался. Параллельно экономическому сотрудничеству в разных областях многие издательства в России и Китае занимаются переводом китайской литературы на русский язык и соответственно русской литературы на китайский язык.

Такие проекты, как русская библиотека на английском, испанском языках развиваются давно. А вот что касается, например, литературы на португальском бразильских авторов, – тут непочатый край работы. И мне кажется, что инициировать её должна Россия не только потому, что это отличные образовательные проекты, но ещё и потому, что эти проекты служат как раз тому, о чём мы с вами начали наш разговор, – трансляции культурного знания о России.

Не могу не спросить об «Основах культурной политики» в России – документе, который широко обсуждался общественностью. Советник Президента РФ по культуре Владимир Толстой сообщил, что всего с начала общественного обсуждения, с 16 мая 2014 г., в рабочую группу поступило более 2000 предложений. Но в том варианте, который сейчас существует, библиотекам как трансляторам этой самой культуры отведено слишком скромное место. Что это, на Ваш взгляд: отношение государства к библиотекам? Отсутствие интереса общества к библиотекам? Недостаточная активность самих библиотек, предпочитающих тихо работать и не сильно рассказывать о себе?

По моему мнению, причина кроется в недостаточно твёрдо звучащем голосе самих библиотек. У меня есть опыт восьмилетнего пребывания в ИФЛА. О наших библиотеках в этой структуре в советское время не знали ничего, исключение составляла только Всероссийская государственная библиотека им. В.И. Ленина. Когда я заняла некоторые посты в ИФЛА, одной из задач для меня было сделать российские библио-

...именно библиотека способна наполнить цифровую среду гуманитарно-человеческим содержанием.

теки видимыми на международном пространстве. За восемь лет в должности вице-президента я эту задачу выполнила. Но сейчас завоеванные позиции нужно поддерживать и дальше, в том числе финансово.

На самом деле тебя никто не услышит, если ты не будешь говорить, а для этого надо говорить на тех языках, на которых ты можешь быть услышан. Можно говорить через переводчика, транслирующего твою позицию (которая, конечно, должна быть). Когда позиция сформулирована, её следует озвучить так, чтобы услышало мировое библиотечное сообщество. И важно говорить до тех пор, пока не будешь услышан. Это что касается ситуации в мире. Но и в нашей стране всё не гладко. Не могу сказать, что наше профессиональное сообщество очень настойчиво. Как показывает практика, мало один раз отправить запрос, например, в Минкультуры, подчас это нужно сделать несколько раз, а ещё правильнее – добиться встречи с ответственными лицами того же Министерства культуры. Россия – страна вербальная, в разговоре часто многие вопросы быстрее находят ответы, чем в эпистолярном жанре. Увы, но профессиональное сообщество не услышало мой голос. Когда я выдвигала свою кандидатуру на пост президента РБА, то предлагала в корне изменить систему руководящих органов ассоциации и говорила, что её не должен вечно возглавлять один и тот же человек, каким бы замечательным он ни был, что этот пост должен быть сменяемым как, например, в ИФЛА, что только в этом случае появятся инновации и РБА станет реальной площадкой профессионального роста.

Это моя принципиальная позиция, потому что убеждена, что такое профессиональное объединение, как Российская библиотечная ассоциация, обязано быть площадкой и в некотором роде инкубатором идей развития нашего сообщества.

Спасибо, Екатерина Юрьевна, за интересный разговор.